

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Автор: Валерий Расс

Валерий Расс

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

<https://litres.ru/74339622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человечество достигло абсолютного пика. На планете Терра-Прайм нет войн, болезней и кризисов. Идеальная прямая линия истории... которая оказалась жестокой иллюзией.

Астрометрист Элиас Вэнс делает страшное открытие: Вселенная не расширяется бесконечно. Она движется по спирали Лемнискаты — гигантской космической восьмерки, и сейчас сектор Ориона стремительно схлопывается в узел. Именно там, в эпицентре гравитационного ада, застрял исследовательский корабль с Анной — единственной девушкой, которую Элиас по-настоящему любит.

Чтобы спасти её, молодому ученому придется объединиться с циничным механиком с Нижних Уровней, угнать старый космический тягач и бросить вызов могущественной Академии, скрывающей тайну мироздания.

«Бесконечность» — это захватывающий научно-фантастический рассказ о любви, играх со временем, преодолении скорости света и шаге за грань известной Вселенной.

Содержание

ЧАСТЬ 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Валерий Расс

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ЧАСТЬ 1

. Иллюзия пика

Глава 1. Иллюзия прямой линии

Город Терра-Прайм не спал уже триста лет. Да и зачем спать, если генетики давно победили усталость, а инженеры превратили ночь в мягкие, светящиеся сумерки?

Элиас стоял у панорамного окна своей квартиры на сто сороковом этаже. Внизу текли неоновые реки глайдеров — бесконечный поток света, который казался вечным. Люди вокруг жили с уверенностью, что история — это стрела, выпущенная из лука. Она летит только вперед и только вверх. К новым технологиям, к бессмертию, к абсолютной власти над Вселенной.

Но Элиас был астрометристом. Он слушал пульс далеких звезд. И в последнее время этот пульс сбивался.

Он прикоснулся к стеклу. Оно было прохладным.

«Человек живет в среднем сто пятьдесят лет, — подумал он. — Для нас это целая вечность. Мы успеваем влюбиться, разочароваться, построить корпорации, слетать на край галактики и вернуться обратно. Но для Вселенной наши сто пятьдесят лет — это даже не секунда. Это квантовый миг».

Элиас отвернулся от окна и посмотрел на проекцию в центре комнаты. Трехмерная карта сектора Ориона мягко вращалась в воздухе. В кресле рядом с проекцией лежал забытый шелковый шарф. Шарф Анны.

Анна была историком. Она изучала древние цивилизации Земли — те смешные, короткоживущие народы, которые строили пирамиды и верили в богов. Именно она однажды сказала ему: «Элиас, ты смотришь в телескопы и видишь там будущее. А я смотрю в архивы и вижу, что будущее — это просто хорошо забытое прошлое. Всё повторяется, милый. Империи растут, достигают пика, а потом рушатся, чтобы дать место новым».

Тогда он посмеялся и ответил, что сейчас всё иначе. Человечество вышло за пределы Земли. Падать больше некуда.

А вчера Анна улетела в экспедицию на окраину Системы, искать следы погибшей колонии, с которой пропала связь. И теперь, глядя на карту, Элиас чувствовал странную, липкую

тревогу.

Он подошел к пульту и вывел на экран данные с дальних орбитальных интерферометров. Массив цифр побежал по стеклу.

Никто в Академии еще не обратил на это внимания. Все считали это погрешностью приборов. Но Элиас видел систему. Красное смещение галактик — главный признак того, что Вселенная расширяется, — начало замедляться.

Это было невозможно по всем законам физики. Энергия, которая толкала миры вперед, словно начала иссякать. Будто гигантский маятник достиг своей высшей точки на амплитуде и на долю секунды замер в невесомости, готовясь сорваться вниз.

— А что, если... — прошептал Элиас в пустоту комнаты, машинально накручивая на палец кончик шарфа Анны. — Что, если время не прямое? Что, если мы просто подошли к изгибу?

Он вывел на экран графики движения звездных скоплений за последнюю тысячу лет и наложил их друг на друга. Система координат изогнулась. Линии перестали быть прямыми. Они начали закручиваться, образуя плавную, пугающую в своей идеальности петлю.

Звезды не просто летели вперед. Они поворачивали.
И поворот этот вел в темноту.

Глава 2. Эхо Пустоты

Утро в Академии Высшей Астрометрии всегда начиналось одинаково. Воздух пах озоном и дорогим синтетическим кофе. В огромном, залитом искусственным светом зале сотни аналитиков лениво просматривали сводки из разных уголков освоенной галактики.

Элиас прошел к своему терминалу, чувствуя себя чужим на этом празднике абсолютного знания. Всю ночь он перепроверял расчеты. Ошибки не было. Изгиб пространства, который он заметил, был не локальной аномалией. Вся ткань Вселенной начала плавно, но неумолимо закручиваться.

— Ты выглядишь так, будто увидел черную дыру без скафандра, — раздался насмешливый голос.

Элиас обернулся. Маркус, главный куратор дальних секторов, вальяжно опирался на стеклянную перегородку. На

его лице играла улыбка человека, который уверен, что наука уже открыла всё, что только можно было открыть.

— Маркус, посмотри на это, — Элиас вывел на общий экран данные ночных расчетов. Графики переплелись, образуя ту самую петлю. — Данные с интерферометров сектора Ориона. Красное смещение падает. Пространство больше не расширяется линейно.

Маркус прищурился, отпивая кофе.

— Сбой серверов. Или космическая пыль на линзах телескопов. Элиас, дружище, ты слишком много работаешь. Физика неизменна. Мы на пике эволюции, мы подчинили себе пространство. Оно не может просто взять и... изменить форму.

— А если это не физика изменилась? — тихо спросил Элиас, глядя прямо в глаза куратору. — Что, если мы просто дошли до края амплитуды? Любое движение во Вселенной — это волна. Вдох и выдох. Взлет и падение. Мы привыкли жить на подъеме, Маркус. Мы забыли, что за каждым пиком идет спуск.

Маркус снисходительно похлопал его по плечу.

— Оставь философию историкам, Элиас. Кстати, твоя Анна... Ее экспедиция должна была выйти на связь два ча-

са назад. Наверное, опять буря в субпространстве. Не переживай, ее корабль «Странник» выдержит прямое попадание метеорита.

При упоминании Анны сердце Элиаса болезненно сжалось. Он отвернулся к своему терминалу.

— Да... Наверное, буря.

Но он знал, что дело не в буре. Окраина Системы, куда отправилась Анна, находилась как раз там, где графики показывали начало изгиба. Точку, где прямая линия их уютного, понятного мира начинала срываться вниз, в неизвестность.

Следующие несколько часов тянулись как патока. Элиас пытался сосредоточиться на рутинных задачах, но его глаза постоянно возвращались к индикатору связи со «Странником». Серый цвет. Нет сигнала.

Люди вокруг смеялись, обсуждали новые модификации глайдеров и планы на вечер. Жизнь продолжалась, не подозревая, что фундамент их реальности уже дал трещину.

В 14:30 терминал Элиаса тихо пискнул. Индикатор связи моргнул желтым.

Поступил пакет данных. Но это был не стандартный видео отчет. Это был скомканный, обрывочный сигнал, пере-

данный на узкой, аварийной частоте.

Элиас дрожащими пальцами надел нейро-наушники и запустил расшифровку.

Сначала был только шум. Глухой, ритмичный треск, похожий на звук ломающегося льда. А затем сквозь него пробился голос Анны. Он был искажен помехами, но Элиас узнал бы его из миллиарда других голосов.

«...Элиас... если ты это слышишь... ты был прав. Мой бог, ты был прав...» — голос Анны прерывался тяжелым дыханием. На фоне слышался странный гул, какого Элиас никогда не встречал в записях космических полетов. Это звучало так, словно сам космос стонал.

«...мы не нашли мертвую колонию... колония не умерла. Она... изменилась. Координаты... здесь нет привычного космоса. Двигатели работают, но мы стоим на месте. А звезды... Элиас, звезды здесь не светят наружу. Они втягивают свет в себя...»

«...Приборы сошли с ума... — продолжала запись. — Материя здесь ведет себя иначе. Мы словно падаем, но вектор падения направлен внутрь нас самих. Это не конец, Элиас. Это переход. Узкое горлышко песочных часов. Мы входим в Центр Восьмерки...»

Связь оборвалась жутким, пронзительным воем статических помех.

Элиас сорвал наушники. В груди пульсировал ледяной страх. Он смотрел на застывший экран осциллографа.

Анна не просто нашла подтверждение его теории. Она прямо сейчас падала в ту самую пустоту, на новый, неизведанный виток Лемнискаты.

Он медленно поднялся. В огромном, светлом зале Академии всё так же кипела беззаботная жизнь.

«Человек живет сто пятьдесят лет, — пронеслось в голове Элиаса. — Но я не хочу прожить их в мире, где нет её».

Он посмотрел на Маркуса, который беспечно смеялся над чьей-то шуткой на другом конце зала. Затем Элиас решительно отключил свой терминал, забрал с кресла шелковый шарф и направился к выходу. Если Вселенная начала свое падение, значит, ему нужно найти способ упасть вслед за ней.

Глава 3. Ржавчина на золотой клетке

Покинуть Академию Высшей Астрометрии незамеченным было сложнее, чем доказать теорему Ферма в уме, но

Элиас справился. Он просто вышел через парадные двери. Гениальность системы безопасности Терра-Прайм заключалась в том, что она была рассчитана на предотвращение вторжений извне. Никому и в голову не приходило, что высокооплачиваемый аналитик первого ранга решит сбежать с рабочего места в середине смены, прихватив с собой скопированный на кристалл массив засекреченных данных.

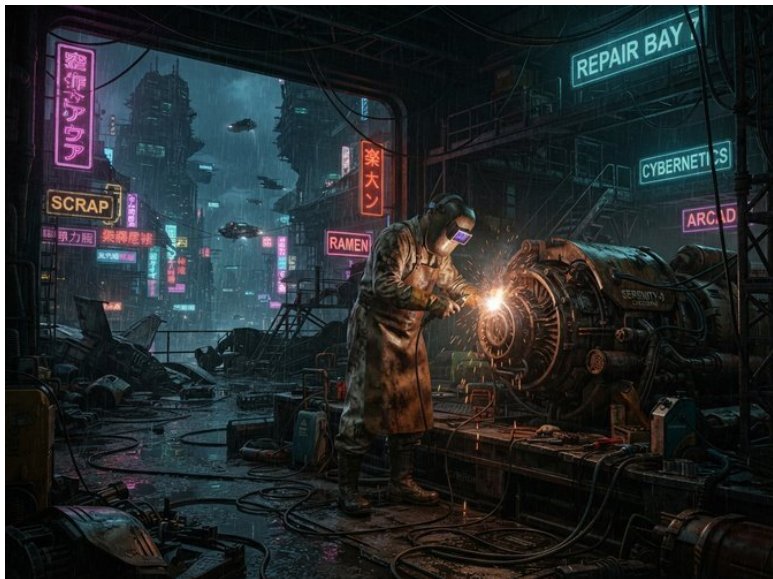
Спустившись на скоростном лифте на сто двадцатый уровень, Элиас пересел на общественный глайдер. Чем ниже он опускался к поверхности планеты, тем меньше оставалось ослепительного белого света и тем больше появлялось теней.

Верхние уровни жили в вечном искусственном полдне. Нижние уровни — те самые, где обслуживались двигатели огромного мегаполиса — утопали в неоновых сумерках. Здесь пахло жженой синтетикой, дешевой едой из уличных принтеров и настоящим, не фильтрованным потом.

Элиас проверил карман куртки. Кристалл с данными был на месте. Перед тем как уйти, он заглянул в закрытые логи навигационного контроля. Оказалось, что сектор Ориона, куда улетела Анна, не просто «потерял связь». Он был закрыт протоколом «Омега» еще три дня назад. Военные и кураторы Академии, включая вечно улыбающегося Маркуса, знали об аномалии. И они сознательно отправили туда

исследовательское судно, состоящее из гражданских историков и геологов. Отправили как слепых котят, чтобы проверить, как быстро схлопнется пространство.

Эта мысль вызвала у Элиаса глухую ярость. Если история движется по спирали, то человеческая подлость, видимо, величина постоянная.

Глайдер с шипением остановился на платформе Сектора

47 — района доков, где ремонтировались неофициальные, списанные и откровенно контрабандные суда.

Элиас толкнул тяжелую, покрытую ржавчиной дверь ангара с выцветшей вывеской «Мастерская Корвакса». Внутри редела музыка — что-то из тяжелого рока конца двадцатого века, ритм которого подозрительно напоминал удары кувалды по металлу.

В центре ангара, наполовину разобранный, висел в антигравитационных захватах старый грузовой челнок класса «Пилигрим». Из-под его брюха сыпались синие искры сварки.

— Джексон! — крикнул Элиас, стараясь перекрыть рев гитар.

Искры погасли. Из-под челнока, оттолкнувшись ногой, выкатился на грави-доске плотный мужчина со следами машинного масла на лбу и копной жестких седых волос, стянутых в хвост. Джексон Корвакс был лучшим механиком в секторе и, по совместительству, единственным человеком, который считал Элиаса не «гениальным занудой», а просто «занудой, который иногда платит за выпивку».

— О, какие люди спускаются с небес! — Джексон стянул защитные очки и ухмыльнулся, обнажив металлическую ко-

ронку. — Элиас, дружище. Ты выглядишь так, будто только что высчитал точную дату своей смерти и понял, что она была вчера.

— Мне нужен корабль, Джекс.

Механик крикнул, слезая с доски, и вытер руки промасленной ветошью.

— Корабли в салоне «Галактик Моторс» на восьмидесятом уровне. У меня здесь, — он обвел рукой ангар, — приют для искалеченных душ и погнутых дюз. Что стряслось? Ты убил куратора и тебе нужно залечь на дно на Альфе Центавра?

— Хуже, — Элиас подошел ближе, оглядываясь на открытые ворота ангара. — Мне нужно в сектор Ориона. Прямо сейчас. И желательно на чем-то, что не отслеживается радарами Академии.

Джексон перестал улыбаться. Он бросил ветошь на верстак и нахмурился.

— Орион? Ты рехнулся? У меня там парни вчера пытались провезти партию контрабандного иридия. Вернулись седые. Говорят, там навигация летит к чертям, а гиперпространство сворачивается в трубку. Официальные каналы орут про магнитную бурю.

— Это не буря, — Элиас достал кристалл и положил его на металлический стол. — Это конец прямой линии, Джекс. Мы падаем. Анна там. И Академия знала, куда ее отправляет. Они используют «Странник» как зонд.

Джексон несколько секунд молча смотрел на кристалл, затем перевел взгляд на Элиаса.

— Знаешь, что я ненавижу в вас, академиках? Вы никогда не говорите прямо. «Конец прямой линии», «мы падаем». Ты можешь нормально сказать? Мы все умрем, или у нас просто интернет отключат?

— Если я прав, — серьезно ответил Элиас, — то физика в том секторе меняется. Энергия иссякает, пространство закручивается внутрь себя. Представь горизонтальную восьмерку. Лемнискату. Человечество всю свою историю двигалось по ее верхней дуге. Мы росли, расширялись. Но сейчас мы дошли до узловой точки. Центр восьмерки. Чтобы пройти дальше, в новую эпоху, нам придется проскользнуть через ушко этой космической иглы. Точка сжатия. И она начинается в Орионе.

— Звучит как отличный тост для попойки перед концом света, — вздохнул механик. Он подошел к пульту управления верстаком, вставил кристалл в разъем и пробежался гла-

зами по бегущим строкам кода. — Матерь божья... Ты украл протоколы «Омега»? Элиас, за это не увольняют. За это стирают личность.

— Мне плевать. Сможешь найти в этих данных точные координаты, откуда пришел последний сигнал Анны?

Джексон застучал по голографической клавиатуре.

— Попробую. Но даже если найду, на чем ты туда полетишь? Мой «Пилигрим» — это тягач. Он надежный, как кирпич, и такой же аэродинамичный. В обычных условиях он долетит до Ориона за неделю. Но если там меняется физика, его разорвет гравитационными приливами на подходе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.